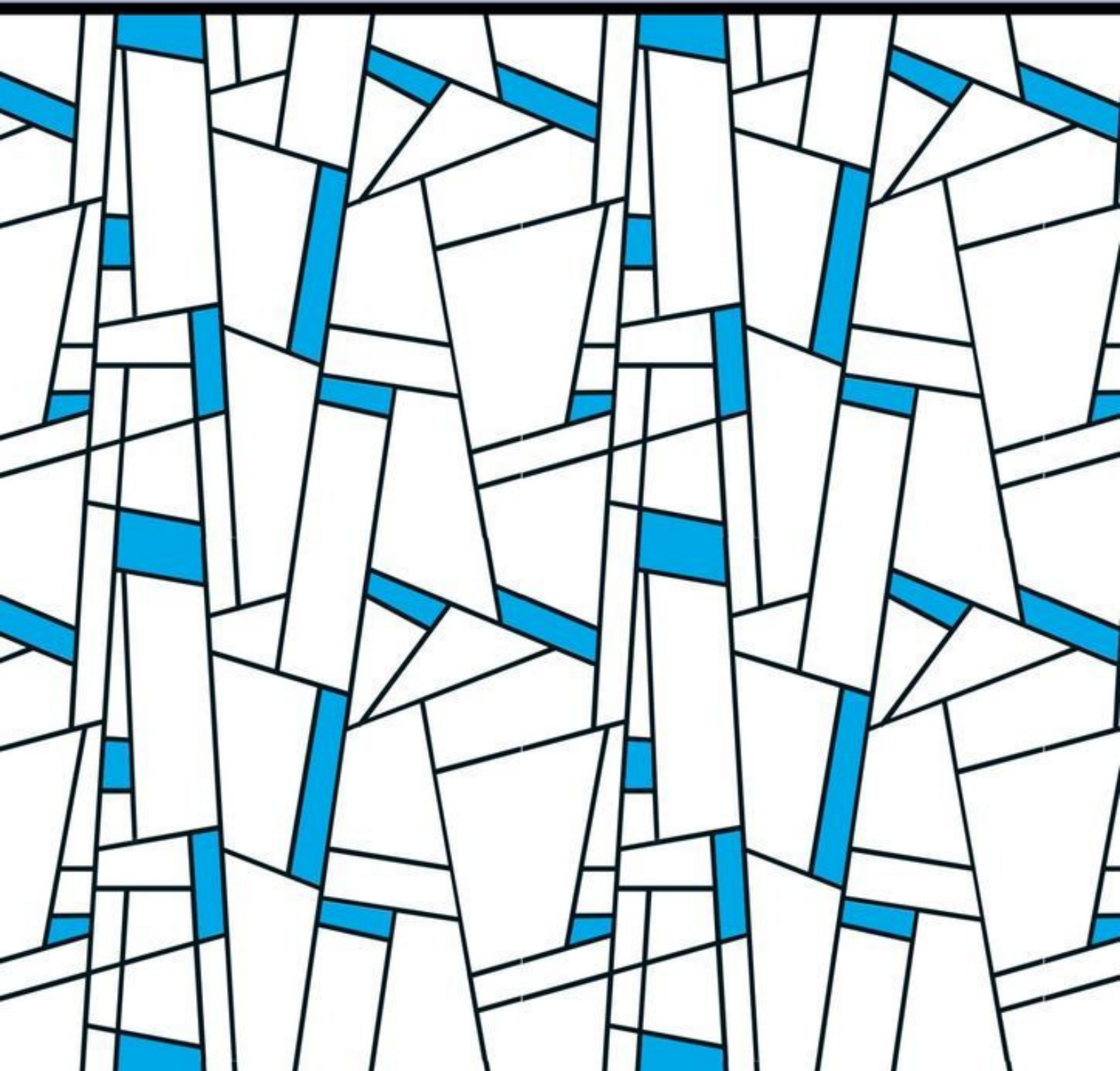
18+

НАТАЛЬЯ СМИРНОВА

# Закон бумеранга, или «Эра милосердия»



Наталья Смирнова

# Закон бумеранга, или «Эра милосердия»

«Издательские решения»

**Смирнова Н.**

Закон бумеранга, или «Эра милосердия» / Н. Смирнова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-625479-4

Философия жизни — это извечная тема, к которой обращались многие поколения писателей. Что, как и почему с нами произошло? На эти вопросы нам ответит сама Жизнь. Надо только откровенно с ней побеседовать.В книге собраны рассказы и новеллы из серии «Диалоги с Жизнью»

ISBN 978-5-00-625479-4

© Смирнова Н.
© Издательские решения

# Содержание

ЗАКОН БУМЕРАНГА, ИЛИ «ЭРА МИЛОСЕРДИЯ» 6
ЗАКОН БУМЕРАНГА, ИЛИ ДОБРОТА СПАСЁТ МИР 9
Конец ознакомительного фрагмента. 12

# Закон бумеранга, или «Эра милосердия»
# Наталья Смирнова

© Наталья Смирнова, 2024
ISBN 978-5-0062-5479-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# ЗАКОН БУМЕРАНГА, ИЛИ «ЭРА МИЛОСЕРДИЯ»

Унылый октябрьский вечер, казалось, не предвещал ничего необычного. Петербург слезился лёгкой моросью, и вынырнувшая из метро Валерия уже собиралась раскрыть зонтик, но передумала. Дождя, как такового, не было, а уж к мороси – ей, родившейся и всю жизнь прожившей в этом городе, не привыкать. Она даже любила влажный осенний воздух и тонкий аромат опавших листьев, находя в них своеобразную романтику, кому-то, быть может, кажущуюся чудачеством. А как замечательно прогуляться пешком по осеннему проспекту от метро до самого дома! Настоящий релакс для души.

Валерия сделала глубокий вдох, но вместо любимых ноток природного «парфюма» почувствовала вдруг резкий, неприятный запах, чем-то напоминающий помойку. Оглядевшись вокруг, она увидела бомжа, старательно роющегося в урне. Вероятно, тот искал пустые бутылки. Нет, сердобольная Валерия вовсе не испытывала к таким людям ни отвращения, ни, тем более, ненависти, но всё же никак не могла понять – что заставило их дойти до такого состояния. Да, возможно, кто-то из них стал жертвой мошенников, но ведь это лишь малая часть. А остальные? Здоровые, с руками, с ногами, с головой, наконец! Неужели они не нашли для себя другого места в жизни? Вот и этот мужчина, роющийся сейчас в урне, наверняка, ещё не старый, хотя… по его внешнему виду вряд ли можно определить возраст. Да, собственно, Валерия и не собиралась этого делать, стараясь тактично обойти незнакомца как можно быстрее. От запаха слегка начинало мутить. Но именно в тот самый момент бомж как-то странно вздрогнул и посмотрел на неё своими пустыми, мутными глазами… Господи… Валерия почувствовала сильный озноб, мгновенно прокатившийся по всему телу. Стало трудно дышать… Перед ней стоял Арсений. С грязной, лохматой бородой и искажённым, одутловатым лицом, но всё-таки узнаваемый. Арсений…

«Господи…» – прошептала Валерия, скорее даже не прошептала, а прошевелила губами. Сердце отчаянно колотилось где-то на подступах к горлу, словно перекрывая воздух. Арсений… Нет, он не узнал её, это чувствовалось по его остекленевшим, ничего не выражающим глазам. Да и вряд ли он сейчас вообще мог кого-то узнать! Несколько секунд Валерия стояла, как вкопанная, и вдруг неожиданно бросилась бежать. Куда? Зачем? Она не знала. Главное – убежать подальше от увиденного кошмара, затеряться на шумном проспекте среди прохожих.

Стемнело. Вечер окончательно вступил в свои права, украсив город множеством огней. Вот уже целый час Валерия просто брела по проспекту. Первый шок прошёл, и она предавалась воспоминаниям десятилетней давности. Именно тогда они виделись с Арсением Плотниковым в последний раз. В тот самый день, когда он жестоко и беспощадно вышвырнул её из своей фирмы, оставив без работы и практически без средств к существованию. Десять лет… Тогда тоже была осень, такой же моросящий вечер, Валерия так же брела по проспекту, не раскрывая зонта, а катившиеся по щекам слезинки напоминали маленькие капельки дождя.

Арсений никогда не имел претензий к её работе. Напротив, он ценил её, как хорошего специалиста и добросовестного сотрудника, а порою просто боготворил… К сожалению… не только боготворил. Он любил Валерию. Любил отчаянной и странной любовью, больше похожей на фанатизм. И всё бы ничего, если бы не одно «но» – в планы Валерии эта любовь никак не входила. Нет, она отнюдь не была святошей и легко могла бы закрутить роман с шефом, воспользовавшись ситуацией, но только не в случае с Арсением. Очень уж они были разные, настолько разные, что трудно себе представить. У них было разное всё: интересы, круг общения, взгляды на жизнь, но самое главное – разные общечеловеческие ценности.

Работать под его руководством – да, но не более того… Итог оказался вполне предсказуем. Арсений Плотников не умел проигрывать, зато умел мстить. Валерия молча собрала вещи, попрощалась с потрясёнными коллегами и ушла, так сказать, «без выходного пособия».

А ведь тогда был самый страшный период в её жизни – год, когда одного за другим она похоронила обоих родителей…

От нахлынувших воспоминаний Валерия съёжилась и стала казаться совсем маленькой на большом, залитом огнями проспекте. Десять лет… Сколько же отчаяния испытала она тогда, сколько слёз пролила, порой даже не хотелось жить, но… постепенно взяв себя в руки, сумела найти хорошую работу, а потом и большую любовь. Жизнь налаживалась, и очень скоро Арсений Плотников ушёл из памяти Валерии, как страшный сон. В душе она давно простила его. И вот сегодня…

– Здравствуй, Валерия, – произнёс женский голос откуда-то справа.

Оглянувшись, Валерия никого не увидела, кроме идущих по своим делам прохожих.

– Валерия, ты слышишь меня? – продолжал голос. – Здравствуй.

– Кто это?

– Это я, Жизнь. По-моему, нам надо поговорить.

Жизнь имела обыкновение являться в различных образах от старика до младенца. Сегодня она представляла собой светловолосую женщину средних лет с большими серыми глазами.

– Зайдём, – предложила она Валерии, увидев справа по курсу маленькую кафешку. – Ты, я вижу, домой не торопишься.

Не дожидаясь ответа, Жизнь двинулась по направлению к кафе, Валерия послушно поплелась следом. От пережитых волнений слегка знобило и очень хотелось где-нибудь согреться.

Само название «Печки-лавочки» уже дарило тепло и уют. Посетителей было мало, и от этого обстановка казалась почти домашней. Расположившись за столиком у камина, Валерия потихоньку начинала приходить в себя.

– Тебе латте или капучино? – спросила Жизнь, усаживаясь поудобнее.

– Нет, я буду чай.

– Ну, чай, так чай. Официант, будьте добры нам чайничек на двоих!

Через несколько минут свежезаваренный, ароматный напиток уже дымился в чашечках, а лёгкая музыка и приглушённый свет как нельзя лучше располагали к интересной беседе.

– Итак, ты немного удивлена, – начала разговор Жизнь.

– Немного?! – встрепенулась Валерия. – Да я просто в шоке!

– Странно. А я-то думала, что ты всё поймёшь правильно.

– Да что же тут можно понять?!

– А ты не кипятись. Вспомни, как он с тобой поступил.

– И что? Ты решила отомстить ему?

– В моём лексиконе нет слова «месть», – спокойно сказала Жизнь. – Я никогда и никому не мщу. Я лишь раздаю по заслугам. Каждый получает от меня то, что заслужил.

– Всегда?

– Именно так. Вопрос лишь во времени. Но рано или поздно каждый получит своё.

– Ты не права.

– Ну, это уж не тебе решать, – усмехнулась Жизнь.

– Я имею в виду Арсения, – продолжала Валерия. – Ты не должна была так жестоко с ним поступать.

– А, собственно, кто ты такая, чтобы мне указывать?

– Жертва. Его жертва. И я простила его за давностью лет.

– Но Я (!) не простила.

– По-твоему, человек не имеет права на прощение? – удивилась Валерия.

– Конечно, имеет. Но пойми, глупенькая, для этого нужны хотя бы два условия. Первое – внутреннее раскаяние человека. И второе – чтобы он хоть как-то озвучил свою просьбу о прощении. В случае с Арсением ни того, ни другого не было.

– Откуда ты знаешь? Может, он и раскаялся?

– Господи, как ты ещё наивна, – вздохнула Жизнь. – Внутренне раскаявшийся человек, дорогая моя, меняется кардинально. Повторяю – кардинально! Меняются его поступки, образ мыслей, его жизненное кредо, наконец. И уж кто-кто, а я-то бы сразу заметила это. Да, ты сейчас счастлива и готова простить весь мир, но это неправильно. За преступлением должно следовать наказание. «Вор должен сидеть в тюрьме!» Вспомни свой любимый сериал.

– Но снят-то сериал как раз по роману «Эра милосердия»…

– Ну что мне с тобой делать? – развела руками Жизнь и сделала несколько торопливых глоточков чая. – Как ты не можешь понять, что простить нераскаявшегося преступника вовсе не означает проявить милосердие. Напротив! Это значит обречь на страдания других людей, его потенциальных жертв.

– Но почему ты говоришь о нём, как о преступнике? – тихо поинтересовалась Валерия. – Ведь преступления-то он никакого не совершал…

– С точки зрения уголовного права -да, – согласилась Жизнь. – Но у меня свои законы.

– Жестокие.

– Нет. Справедливые. Я никого не сажаю в тюрьму и всегда даю шанс.

– Но то, что ты с ним сделала, хуже тюрьмы.

– Я сделала? – переспросила Жизнь и улыбнулась. – Ошибаешься, дорогая. Я лишь применила к нему Закон бумеранга, оставив без работы и без средств к существованию, так же, как он когда-то тебя. До остального дошёл он сам…

– Как… сам? – пролепетала ошарашенная Валерия.

– Так, сам. Подлые люди в критических ситуациях становятся слабыми, а помогать им особо никто не рвётся. И вот результат.

– А где же его родные? Как они могли допустить?..

– Откуда ж я знаю? Если он сподличал по отношению к тебе, то вполне мог точно так же поступить и с любым из них. А в ответ получил бумерангом! Не все же такие «милосердные», как ты.

Слово «милосердные» Жизнь произнесла почти с сарказмом и принялась допивать свой, уже полуостывший чай. Кафе постепенно опустело, музыка смолкла, и лишь лёгкое шуршание электрокамина, отдалённо напоминающее треск поленьев, нарушало воцарившуюся тишину.

– Молодой человек, счёт, пожалуйста, – обратилась Жизнь к официанту и шепнула притихшей Валерии: – Я угощаю. И мне пора. А ты посиди ещё, если хочешь. И подумай, очень прошу тебя, подумай над нашим разговором. Тут есть, над чем поразмышлять…

(продолжение – в следующей новелле)

*Благодарю Театр Олимп (Санкт-Петербург) и его художественного руководителя и главного режиссёра Елизавету Лаптеву за постановку спектакля по мотивам этой новеллы.*

# ЗАКОН БУМЕРАНГА, ИЛИ ДОБРОТА СПАСЁТ МИР

Алина сидела в маленьком кафе за чашкой почти остывшего капучино и размышляла о смысле жизни. Сегодня она наконец-то решила прекратить делать добрые дела. Решение далось с трудом, ибо нет ничего более ужасного, чем разувериться в людях и доброте.

Раньше ей казалось, что именно доброта спасёт мир. И она дарила людям добро, совершенно ничего не ожидая взамен, даже элементарных слов благодарности. И её, действительно, перестали благодарить. Не все, конечно, но многие. Они воспринимали добрые деяния, как должное, а вскоре стали их просто требовать. Порой даже в приказном порядке! А сегодня и вовсе произошло невероятное. Её буквально обвинили в том, что пришла на помощь с небольшим опозданием, заставив людей «немного поволноваться». И никому даже в голову не пришло, что она вовсе не обязана была помогать. Никто не поинтересовался – скольких сил и нервов ей стоило добраться к ним на общественном транспорте сквозь пробки, пожертвовав при этом не только своим временем, но и своими планами. Создавалось впечатление, что каждый рассматривает её лишь как «инструмент для решения проблем», не имеющий права на какую-либо личную осечку.

«Всё! Хватит! – сказала себе Алина. – Я тоже человек, и у меня есть своя жизнь.»

…Что ж… уйти, громко хлопнув дверью, совсем не сложно, но в душе всё равно остаётся некая пустота, неудовлетворённость. И Алина отчаянно пыталась понять – что же она сделала не так? Почему ею начали помыкать?

Посетителей в кафе было мало, и официанты откровенно скучали. Дважды из подсобки в зал выходила уборщица, чтобы убрать посуду и протереть столы, и каждый раз бросала на Алину какой-то жуткий испепеляющий взгляд. Даже показалось, что во второй раз она вышла именно за этим, поскольку со столов убирать уже было нечего. Алину не покидало странное ощущение «дежавю». Она, несомненно, видела этот взгляд. Но никак не могла вспомнить – где и когда…

За размышлениями Алина не заметила, как в кафе вошла светловолосая женщина средних лет и прямым ходом направилась к её столику.

– Здравствуй, Алина. Ты давно меня ждёшь?

– Добрый вечер, – отозвалась Алина. – Вы, вероятно, обознались.

– Разве ты не Алина? – улыбнулась женщина.

– Да какая разница, кто я, если я вовсе не та, кто Вам нужен!

– Ошибаешься, дорогая. Ты именно ТА, кто мне нужен.

– В таком случае хотя бы представьтесь.

– Неужели ты меня не узнала? – удивилась женщина. – Это же я. Жизнь. Угостишь чем-нибудь?

– Да… конечно, – пролепетала ошарашенная Алина, совершенно не понимая, что происходит, и робким движением руки подозвала официанта.

Тот, как по мановению волшебной палочки, мгновенно оказался у их столика:

– Слушаю вас.

– Будьте добры чашечку эспрессо, – улыбнулась Жизнь. – А также порцию ванильного мороженого для меня и клубничного для девушки.

– А откуда Вы знаете… – попыталась было спросить Алина после того, как официант ушёл выполнять заказ, но Жизнь остановила её:

– Разговаривай со мной на «ты». К чему церемонии? Я всё знаю, дорогая моя. И не только про клубничное мороженое! Я знаю все твои сегодняшние мысли и планы. И даже знаю, что они не сбудутся.

– Но почему?..

– Да потому что нельзя перестать творить добро, если ты рождена с добром в сердце. Ты не сможешь себя переделать. Да и зачем? Ты всегда подспудно видела в этом свою миссию.

– Мне казалось, что доброта способна спасти мир.

– Верно.

– А сейчас я вижу, что доброта наказуема!

– Тоже верно… – вздохнула Жизнь, начиная вкушать принесённое официантом ванильное мороженое.

– Но как же могут быть одновременно верными взаимоисключающие друг друга понятия? – горько усмехнулась Алина.

– Могут… Ещё как могут. Потому что люди на Земле разные. И не только по характеру, но и по сути. Ты разве никогда об этом не задумывалась? – Жизнь отложила на время ложечку для мороженого и продолжила: – Одни люди приходят в наш мир, чтобы созидать, творить, изобретать. Они наполнены смыслом, многое умеют и знают. И уж, конечно, любое добро примут во благо, потому что и сами способны творить добро. Другие же, напротив, ничего не умеют, а потому готовы лишь брать, отнимать, хватать. Внутри них – пустота, вакуум. Либо шелуха злобы и зависти. Я их и за людей-то не считаю. Так… человеческие оболочки.

– Как ты категорична, – не выдержала Алина.

– Не категорична, а справедлива. Любой оболочке я даю шанс стать человеком. И некоторые его, действительно, используют, наполняясь добром. Вот тогда-то и говорят, что доброта спасает мир. Но многие так и остаются оболочками, привыкшими лишь брать и отнимать. Они не способны созидать и никогда не примут добро, как благо, а будут требовать ещё и ещё, зачастую просто вытеснив своего благодетеля с его же пространства.

Алина вдруг почувствовала лёгкий холодок, пробежавший по спине. И вовсе не от клубничного мороженого… Она, наконец, вспомнила – кому принадлежит этот взгляд, продолжающий и сейчас наблюдать за ней из слегка приоткрытой подсобки.

– Да-да! Это именно ОНА, ты не ошиблась, – моментально отреагировала Жизнь и вновь принялась за мороженое.

ОНА… Память мгновенно перенесла Алину на несколько лет назад, в тот хмурый ноябрьский день, когда в офис их успешной организации робко вошла молодая женщина, приехавшая из глухой провинции, чтобы устроить свою жизнь в Северной Столице. Она была согласна на любую работу, поскольку жила почти впроголодь и не имела особого послужного списка. Сердобольная Алина тут же вошла в её положение. Она помогла новой сотруднице адаптироваться в коллективе, обучила многим тонкостям работы и даже сделала своим заместителем. Тогда никто и представить не мог – чем всё это закончится!

– Ты всего лишь перепутала знаки. – спокойно констатировала Жизнь. – Вместо минуса поставила плюс. Это типичная ошибка добродетельных людей. Ведь добро – это порыв Души! Не будешь же ты анализировать, кто стоит перед тобой – друг, или враг… «или так». Ты учила эту Особь созидать, а она пришла отнимать. Помнишь, с чего она начала?

– С директора, – прохрипела Алина внезапно осипшим от волнения голосом.

– Правильно, с директора, – произнесла Жизнь, медленно запивая кофе холодной водой. – Она его отняла. Казалось бы, нет ничего сверхъестественного. Миллионы людей в мире разводятся, но… Но директор-то ваш не собирался разводиться. Он безгранично любил свою жену. Просто боготворил. И вдруг…

Алина притихла. Она вспомнила, как однажды, после корпоративного мероприятия на работе, Особь под каким-то предлогом задержала директора. Чем уж она его подпоила – никто не знал, но через пару дней он стал кардинально другим человеком. Вместо серьёзного руководителя в офис явился какой-то «хулиган из подворотни». Элегантный костюм был заменён потёртыми джинсами и вытянутым джемпером не первой свежести, а некогда грамотная речь больше напоминала базарный сленг. Сослуживцы оторопели. Но тут же услышали в свой

адрес, что они всего лишь быдло рядом с элитой. Под «элитой», естественно, подразумевался он сам. Это преображение чем-то напоминало Кая из сказки Андерсена. Только в данном случае это была вовсе не сказка. Сотрудники и глазом не успели моргнуть, как их лишили всех премий и вдвое урезали зарплаты. При этом директор буквально зверел, если кто-то уходил с работы на пять минут пораньше. Особь сначала делала вид, что сама удивлена, хотя хищный ненавидящий взгляд в сторону Алины порой всё же выдавал её. Но, когда через несколько месяцев у неё появилась квартира, всем всё стало понятно. И некогда успешная фирма в одночасье перестала существовать, ибо сотрудники моментально уволились все до единого. Что было дальше – Алина не знала. Говорили, что директор каким-то образом перевёл все активы фирмы на личные счета Особи… и исчез из поля зрения.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.